

Тот человек на мгновение замер, проявив благоразумие, не стал кричать. Шэнь Цин действительно подумал, что тот поумнел, и, немного не выдержав, стал его утешать:

— Тебе ни в коем случае нельзя на него жаловаться, я добросовестно тебе советую... Тебе всё же важнее сохранить жизнь, ведь ты неправ! Он вчера всю ночь работал сверхурочно, а ты потревожил его сон...

Однако после того, как того человека утащили обратно, его родственники, действительно неразумные, вознамерились подать в суд. Их взяли на заметку подчинённые, отправленные Лу Тяньмином. В общем, после этого Шэнь Цин так и не увидел никакой пометки, а родственники, шумевшие о суде, бесследно исчезли, не оставив ни малейшего следа. Это заставило его невольно задуматься, существовал ли вообще на свете такой вор со сломанной ногой.

— И что потом стало с тем вором? — с любопытством спросили несколько женщин, собравшихся рядом послушать.

На самом деле Шэнь Цин искренне считал, что Лу Тяньмин мог бы и заплатить немного денег, но разве такой жестокий и беспощадный человек, как Лу Тяньмин, станет настолько добрым, чтобы оплатить лечение вора? Он украдкой спросил у Бай Иня, который занимался этим делом, что случилось с той семьёй.

— Да что там, с такими проблемами сталкиваешься почти каждый день, порядок действий один и тот же, — ответил ему Бай Инь.

— И как же с ними поступили? — Шэнь Цин действительно чувствовал некоторую неловкость совести.

— Заставили всю семью, всех, кто мог подать жалобу, бесследно исчезнуть. Я в Каресе этим каждый день занимаюсь, не волнуйся, я навожу порядок особенно чисто, — безразлично сказал Бай Инь, держа во рту сигарету. — Только ты ни в коем случае не говори боссу, что это я тебе рассказал. Мы же мафия! Ты что, думал, это благотворительная организация?

— Что значит «бесследно исчезли»... — Шэнь Цин почувствовал лёгкий озноб.

— Вся их семья — бездельники и отбросы, жить — только ресурсы тратить, вот и отправили их на родину.

Шэнь Цин выучил мафиозное выражение «отправить на родину»... то есть прикончить. Долго думая, он действительно не знал, как объяснить этим наивным, чистым женщинам с сияющими глазами, куда же в конце концов делся вор и как было улажено это дело.

— Потом того вора мы отправили в лучший мир, — заметив его затруднение, Лу Тяньмин очень дипломатично сказал. — При проникновении в дом он был с ножом, это чрезвычайно опасно. Я очень боялся, что он может ранить Шэнь Цина. Таким людям самое место в другом мире, наслаждаться лучшей жизнью.

[...] Это ты-то чрезвычайно опасен! Шэнь Цин понял, что этот тип и вправду старый лис, и слова у него слишком напыщенные, без единого промаха.

— Вы такие милосердные, — сияя, сказала одна женщина. — На твоём месте я бы точно возненавидела вора до смерти! Когда я путешествовала по человеческим городам, у меня украли мою самую любимую заколку для волос, чуть не умерла от злости.

Какого чёрта милосердные. Шэнь Цин мысленно провёл черту. После свадьбы он узнал, что методы Лу Тяньмина ещё темнее, чем он думал. В Каресе никто вообще не смел воровать в Поместье «Зуб Дракона», а тут в стране какие-то слепые мелкие воришки сами напрашиваются, прямо как мыши, лезущие в пасть коту. Поэтому впоследствии у него возникло странное чувство жалости к поведению тех воров.

Иногда, возвращаясь в своё гнёздышко и видя бродячих молодых людей из низов общества, слоняющихся поблизости от его дома, он не мог удержаться и подходил, чтобы тихо сказать им:

— Брат, разведку проводишь? Искренне советую: не воруй здесь, береги свою жизнь и безопасность.

— Я чрезвычайно, чрезвычайно благодарен вору, — вспомнил он ещё известное изречение, которое сказал ему доктор Лю Илоу.

— Почему? — регулярно проходя медосмотр, Шэнь Цин удивился.

— Если бы воры не ходили в дом главы Лу, у нас в подвале не было бы столько медицинских образцов для испытаний, и уровень исследований лекарств откатился бы лет на десять назад...

— ...Откуда там столько воров? — не удержался Шэнь Цин.

— Глава Лу приобрёл в деревне дом, довольно глухое место, не ставил охранную сигнализацию, не ставил защитную сетку, отделал его очень роскошно, на заднем дворе завёл несколько тибетских мастифов, и просто так оставил. Через два-три месяца туда заползает несколько мелких мышей. Иногда их так искусают, что от кровавого месива не остаётся и следа, тогда сразу тащат к нам в качестве биологических образцов.

— Не беспокойся, всё это пропавшие без вести бродяги, в крайнем случае их подают как пропавших, следы стирают начисто. Не волнуйся, у нашей семьи есть официальный стандартизированный процесс обработки.

— Да что это такое, ты что, правда думаешь, что быть мафиози — это как быть офисным работником? И вот уже в ступоре? Ты знаешь, сколько людей за год ликвидирует семья «Зуб Дракона»? — равнодушно сказал рядом Лор, проходивший вместе с ним осмотр, подпиливая ногти. — Хэйтэн говорит, в этом году придётся менять крематорий на новый, старый слишком маленький.

— Я правда чувствую, что с тех пор, как я женился на тебе, каждый день ослепляюсь от потрясения мировоззрения, — тихо сказал Шэнь Цин Лу Тяньмину.

— Ты не понимаешь, у мафиози есть свои принципы работы, есть целый ряд стандартизированных процедур. Мы соблюдаем профессиональную этику.

— ...Какого чёрта!

Лу Хунжуй шёл вглубь леса, он был чрезвычайно заинтересован в лесных массивах острова, они были очень таинственными. Лу Чэн уже зашёл в лес, Лу Хунжуй следил, чтобы тот оставался в поле его зрения.

— Братец, я правда не хочу взрослеть.

— Почему? — спросил Лу Хунжуй, низко наклонившись, чтобы рассмотреть грибы у дерева, и издали ведя с ним диалог, наблюдая, как Лу Чэн сидит у лесного пруда.

— Папа так тщательно заботится о моём папе. Если я вырасту, уеду из дома, то точно не найду человека, который будет относиться ко мне так же хорошо, как папа.

— ...Ты такой милый, обязательно найдётся человек, который будет относиться к тебе так же хорошо, как папа любит моего папу, — улыбнулся Лу Хунжуй. — Обязательно.

— Братец! В воде кто-то есть, — вдруг крикнул Лу Чэн.

— Это твоё собственное отражение, — рассеянно тыкая палкой в грибы, сказал Лу Хунжуй. — Тебе померещилось.

— ...Братец, в воде правда кто-то есть!

* * *

— Независимо от того, что говорят, вы и ваш отец — совершенно разные, господин Лу.

— Что ты хочешь сказать.

В одном из кабинетов секретарь поспешно вышел и закрыл дверь. Лу Цзиньян, откинувшись в кресле, хмуро смотрел на гостя перед собой. Занавески позади него были задёрнуты, и даже посреди белого дня в этом кабинете на верхнем этаже небоскрёба горел свет.

— Вы в компании делите его заботы, а ваш отец тем временем уехал отдыхать с новоиспечённой сладкой парочкой. Разве в вашем сердце не возникает недовольства? — тот человек глухо рассмеялся. На нём были очень тёмные очки, капюшон был низко надвинут, высокий воротник свитера закрывал челюсть.

— Это моя обязанность, — ледяным тоном сказал Лу Цзиньян. — Если у тебя есть дело, говори прямо.

— Ты же знаешь. «Зуб Дракона» в Каресе уже поглотил несколько семей, и сейчас «Зуб Дракона» — ведущая большая семья в Каресе. Ко мне обратились главы некоторых семей, они просто хотят выжить, не хотят быть поглощёнными «Зубом Дракона». Если ты согласишься, мы можем сотрудничать.

— Какая мне от этого польза?

— Ты же законный наследник первой очереди своего отца. Как только план удастся, ты получишь всё, что пожелаешь.

— ...Я не дурак, передай господину Эдмунду, если он хочет свалить «Зуб Дракона», то пусть действует сам, — усмехнулся Лу Цзиньян, закуривая сигарету. — Как ты думаешь, что собой представляет мой отец? Станет ли он безоговорочно доверять своим родным? Нет, он, пожалуй, не доверяет мне больше, чем тебе.

— Даже тигр не ест своих детёнышей, господин Лу, — тот мужчина громко рассмеялся. — Неужели ты так не уверен в своём отце?

— Я думаю, он пойдёт на всё ради своих амбиций, — бесстрастно сказал Лу Цзиньян.

— Видно, ты всё же очень восхищаешься своим отцом.

— Восхищаюсь? Нет. Я просто не настолько глуп, чтобы собственными руками толкать себя в огненную яму. Если хочешь через меня подорвать «Зуб Дракона», ты просчитался. Я не вмешиваюсь ни в какие дела семьи.

— Ты боишься своего отца, юный господин Лу, — хрипло рассмеялся тот мужчина.

— И вы боитесь моего отца, сэр, — холодно усмехнувшись, ответил ему Лу Цзиньян. — Осмелитесь ли вы противостоять «Зубу Дракона» лицом к лицу? Десятки тысяч частных войск, тысячи линий сборки оружия, текущих как кровь по венам, противоударные боевые машины и самое совершенное снаряжение... Вам остаётся лишь, как крысам в сточной канаве, украдке в темноте подкапывать стены.

Тот мужчина перестал смеяться. Он встал, засунул руки в карманы, бросил на Лу Цзиньяна угрожающий взгляд и вместе с несколькими людьми покинул кабинет.

Это дополнительная история будет выходить нерегулярно. А затем те вопросы и намёки, о которых вы, дорогие читатели, упоминали ранее, тоже будут постепенно раскрываться в дополнительных историях, включая и тот исследовательский центр, что следил за господином Лу. Новая работа «План завоевания Марса» продолжает обновляться, очень прошу добавить в коллекцию!

<http://bllate.org/book/15584/1393181>